

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О10-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 апреля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.
Фетисова С.М. и Боровикова В.П.

при секретаре

Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Егоровой Р.Ю. и Суханова В.А., потерпевших К [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED] на приговор Иркутского областного суда от 26 ноября 2009 г., которым

Лепехин М [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]

- осуждён по ст.105 ч.2 п.п.«д,ж» УК РФ на 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

Миронов Д [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED]

- осуждён по ст.105 ч.2 п.п. «д,ж» УК РФ на 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

Прудников В [] О [] [], судимый

- 1) 8 декабря 2000 года по ст.158 ч.2 п.«в» УК РФ с применением ст.73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год,
- 2) 21 мая 2002 года по ст.158 ч.2 п.п.«б,г», ст.226 ч.3 п.п.«а,б», ст.222 ч.2, 70 УК РФ, с изменениями, внесенными постановлением Ангарского городского суда Иркутской области от 12 марта 2004 года, к 5 годам лишения свободы.
Освобожден по отбытию наказания 20 февраля 2006 года.

- осуждён по ст.111 ч.3 п.«а» УК РФ на 8 (восемь) лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

По делу разрешены гражданские иски и решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступление осуждённых Лепехина М.В., Миронова Д.С. и Прудникова В.О., адвокатов Кротовой С.В., Курлянцевой Е.В. и Филиппова С.Г., поддержавших кассационные жалобы адвокатов Егоровой Р.Ю. и Суханова В.А., возражавших против удовлетворения кассационных жалоб потерпевших, мнение прокурора Модестовой А.А. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

установила:

Приговором признаны виновными и осуждены:

Прудников В.О. – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью К [] [] опасного для жизни, совершенное группой лиц по предварительному сговору,

Лепехин М.В. и Миронов Д.С. – за убийство К [] [], совершенное группой лиц с особой жестокостью.

Преступления совершены 12 апреля 2008 года [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Суханов В.А., считая приговор в отношении Прудникова В.О. несправедливым вследствие чрезмерной суровости, просит его изменить – смягчить назначенное наказание. Он указывает, что суд не в полной мере учёл изобличение осуждённым соучастников преступления, его активную помощь следствию и суду в раскрытии преступления, являющиеся исключительными обстоятельствами. Выводы суда об отсутствии оснований для применения ст.64 УК РФ Прудникову не обоснованы и ошибочны.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Егорова Р.Ю. считает приговор в отношении Лепехина М.В. незаконным и необоснованным, просит его отменить. Она указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, уголовный закон применён неправильно. Суд не учёл, что Лепёхин пытался затушить огонь на теле К [REDACTED], что свидетельствует об отсутствии у него умысла на причинение смерти потерпевшему. К неоднократно изменявшимся, недостоверным показаниям Миронова и Прудникова, которые оговорили Лепёхина, суд отнёсся некритически. Приговор основан на предположениях. В приговоре не приведены доказательства, опровергающие показания Лепёхина о том, что он облил только руки и не предвидел возможности смерти потерпевшего, что Миронов вышел за пределы состоявшегося сговора, что в результате термических ожогов рук причинен вред здоровью, опасный для жизни потерпевшего. Не доказана причинная связь между телесными повреждениями, причиненными Лепехиным – ожогами рук потерпевшего, и смертью К [REDACTED]. Довод о том, что при обстоятельствах, указанных Лепехиным, и при оказании своевременной квалифицированной медицинской помощи, потерпевший мог остаться в живых, судом во внимание не принят. Невозможность эксперта разграничить ожоги по степени тяжести не является основанием для утверждения о наличии у Лепехина умысла на причинение смерти потерпевшего. Вина Лепехина М.В. по п.п.«д,ж» ч.2 ст.105 УК РФ и утверждение суда о совместном умысле Лепёхина и Миронова на убийство потерпевшего, а также их непосредственном участии в этом - материалами дела не доказаны. Оправдывающие Лепёхина доказательства в приговоре не получили оценку. Показания Лепёхина о том, что он плеснул бензином на руки потерпевшего и поджег их, чтобы отучить потерпевшего от воровства, а действия Миронова были для него неожиданными, суд в приговоре не привел и оценки им не дал. Вывод суда о надуманности показаний Лепёхина с целью избежать уголовной ответственности за содеянное не содержит мотивов принятого решения. Принцип презумпции невиновности, согласно которому все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в установленном законом порядке, толкуются в его пользу, судом не соблюден. Обвинение в выливании на руки и тело К [REDACTED] большого количества горючей жидкости, как о том указал суд, Лепехину не предъявлялось.

В возражениях государственный обвинитель Анисимова И.А., потерпевшие К [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] просят отказать в удовлетворении кассационных жалоб адвокатов.

В кассационной жалобе потерпевшие К [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] просят приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство, считая его несправедливым и чрезмерно мягким. Они указывают, что при назначении наказания суд не принял во внимание их просьбу о назначении Лепёхину и Миронову пожизненного лишения свободы, не в полной мере учёл степень общественной

опасности совершенного преступления осуждёнными, которые в содеянном не раскаялись.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Егоровой, виновность осуждённых в совершении преступлений подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, в ходе предварительного расследования Прудников показывал, что 12 апреля 2008 года ночью он, Лепехин и Миронов увидели, как К [REDACTED] пытается похитить у них бензин. Догнав К [REDACTED], они втроем стали избивать его ногами и руками по голове и телу. После этого на машине Лепехина они вывезли К [REDACTED] за город, где сбили К [REDACTED] с ног и продолжили его избивать, при этом каждый из них наносил потерпевшему удары руками и ногами по голове и телу. После этого Лепехин облил бензином руки К [REDACTED], сказал, что тот воровать больше не будет, и поджег его. К [REDACTED] загорелся, стал сильно кричать, снял с себя кофту. В этот момент Лепехин плеснул бензином на голое тело потерпевшего и тот загорелся весь. Миронов взял канистру и тоже плеснул бензин на голову и тело К [REDACTED] который сильно кричал от боли (т.2 л.д.184-189, 200-202, т.3 л.д.2-6, 93-95, т.4 л.д.140-142),

В судебном заседании Прудников эти показания подтвердил.

Лепехин суду показал, что он облил бензином К [REDACTED] чтобы припугнуть того, так как с потерпевшим ранее были конфликты. Миронов также плеснул на потерпевшего бензином.

В своей явке с повинной Лепёхин указал, что он, Миронов и Прудников избили К [REDACTED] после чего вывезли его на трассу, где потерпевший был облит бензином, и он его поджег (т.1 л.д.11).

В ходе предварительного следствия Лепехин и Миронов показывали, что они избили К [REDACTED] при этом каждый из них наносил удары руками и ногами по его голове и телу (т.1 л.д. 34-38, 118-123, 167-169, т.2 л.д. 103-105, 111-114, 120-122, 129-132, 133-139, т.3 л.д. 26-30, 31-36, 45-48, 57-59, 123-125, т.4 л.д. 83-85, 86-95, 109-112).

Миронов во время предварительного следствия показал, что после Лепехина он также плеснул бензином на К [REDACTED], который весь загорелся (т.1 л.д.34-38).

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта смерть К [REDACTED] наступила от термического ожога пламенем кистей рук, предплечий, левого плеча, лица, шеи, грудной клетки и живота, верхних дыхательных путей общей площадью 50% тела 2-3 степени, осложнившегося двухсторонней гипостатической пневмонией, острой дыхательной недостаточностью. Кроме того, у К [REDACTED] обнаружены телесные повреждения в виде закрытой тупой черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся ушиблено-рваными ранами в лобной области справа, подбородка, кровоизлиянием в левой заушной области; кровоизлиянием в кожно-мышечный лоскут головы лобной области справа, левой теменной области; субдуральным кровоизлиянием по базальной поверхности головного мозга; субарахноидальными кровоизлияниями левой теменной, левой затылочной и правой теменной долей диффузного характера, и мозжечка, которые составляют единый комплекс и в совокупности квалифицируются как повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и могли образоваться от не менее чем 4-кратного воздействия твердого тупого предмета с ограниченной контактной поверхностью соударения, чем могла быть рука, нога человека; разгибательного перелома 8-го ребра слева, причинившего средней степени тяжести вред здоровью по признаку расстройства здоровья на срок более 21 дня и образованного от воздействия твердого тупого предмета с ограниченной контактной поверхностью соударения, чем могла быть рука, нога человека; двух кровоизлияний на задней поверхности грудной клетки слева, не причинивших вреда здоровью и образованных от воздействия твердого тупого предмета с ограниченной контактной поверхностью соударения, чем могла быть рука, нога человека (т.1 л.д.191-194).

Указанные доказательства согласуются между собой, вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Егоровой, противоречий не имеют, объективно подтверждаются показаниями потерпевших К [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] и К [REDACTED], свидетелей Е [REDACTED], С [REDACTED], С [REDACTED] (т.3 л.д.108-109), З [REDACTED], Н [REDACTED], Ш [REDACTED] (т.3 л.д.13-17), И [REDACTED] (т.3 л.д.18-20), протоколом осмотра места происшествия (т.1 л.д.13-18), протоколами: выемки (т.1 л.д. 29-30, 41-44, 54-57, 65-68, 97-99, 230-232), осмотра предметов (т.1 л.д.214-219, 230-232), заключениями экспертиз: нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов (т.1 л.д.138-154), вещественных доказательств (т.2 л.д.31-35, 228-243), биологической (т.2 л.д. 31-35) и другими материалами дела.

С учётом этих доказательств коллегия не может признать состоятельными доводы адвоката Егоровой об оговоре Лепёхина и некритическом отношении суда к показаниям Миронова и Прудникова, а также

об отсутствии причинной связи между действиями Лепехина и смертью потерпевшего.

Доводы об отсутствии у Лепёхина умысла на причинение смерти потерпевшему судом первой инстанции тщательно исследовались. Они обоснованно отвергнуты в приговоре, поскольку, как правильно установлено - после причинения К [] тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, с целью лишения его жизни путём сожжения заживо, Лепёхин облил потерпевшего горючей жидкостью и поджег, после чего вновь облил его этой жидкостью.

Ссылки адвоката Егоровой на возможность сохранения жизни потерпевшего при оказании своевременной квалифицированной медицинской помощи на правовую оценку содеянного Лепёхиным не влияют.

Все имеющиеся по делу доказательства, вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Егоровой, в судебном заседании в соответствии со ст.88 УПК РФ исследованы в полном объёме и получили надлежащую оценку. Сомнений в виновности Лепёхина не имелось, данных о нарушении судом презумпции невиновности в материалах дела не содержится.

Квалификация действий Лепёхина и Миронова, каждого - по ст.105 ч.2 п.п.«д,ж» УК РФ, Прудникова - по ст.111 ч.3 п.«а» УК РФ судом дана верная, поэтому доводы адвокатов Егоровой Р.Ю., Кротовой С.В., Курлянцевой Е.В. и Филиппова С.Г. о неправильном применении уголовного закона нельзя признать состоятельными.

Показания осуждённых, противоречащие установленным обстоятельствам, суд правильно не принял во внимание, и в соответствии со ст.307 УПК РФ привел мотивы, по которым их отверг.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Егоровой, выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Указание суда на то, что Лепехин вылил на К [] большое количество горючей жидкости, не свидетельствует о выходе суда за пределы предъявленного Лепёхину обвинения, как о том указывает в жалобе адвокат Егорова.

Вопреки доводам кассационных жалоб потерпевших и адвоката Суханова В.А., наказание осужденным назначено справедливое, в соответствии с

требованиями ст.60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими деяний, данных о личности, смягчающих наказание обстоятельств, его влияния на их исправление.

При таких обстоятельствах оснований к удовлетворению кассационных жалоб не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 26 ноября 2009 года в отношении Лепехина М. [REDACTED] В. [REDACTED], Миронова Д. [REDACTED] С. [REDACTED] и Прудникова В. [REDACTED] О. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Егоровой Р.Ю. и Суханова В.А., потерпевших К. [REDACTED] [REDACTED], К. [REDACTED] [REDACTED] К. [REDACTED] [REDACTED] и К. [REDACTED] [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи